

RU

Концепции времени в осмыслении бытия прошлой реальности

Щербаков Д. А.

Аннотация. Цель исследования - выявление и определение зависимости понимания онтологических характеристик прошлой реальности от различных концепций времени. В статье осуществляется репрезентация существующих на данный момент концепций времени и выявление онтологических следствий из них, конституирующих наше понимание бытия прошлой реальности. Научная новизна и значимость работы заключаются в выявлении теоретических положений различных концепций времени, детерминирующих и конституирующих онтологические представления о бытии прошлого, и в разведении смыслов понятий «прошлое», понимаемое как модус времени, и «прошлая реальность» как все прошедшие состояния мира, как прошедшие состояния и стадии процессов объективной и субъективной действительности. В результате была показана необходимость разведения понятий «прошлое» как модус времени и «прошлая реальность». Выявлено, что реальное бытие прошлых событий и состояний мира отрицается динамическими и утверждается статическими реляционными концепциями времени. Показано, что мышление в рамках субстанциальных концепций времени не продуктивно для онтологического осмысления прошлой реальности. Все объективистские концепции времени неоправданно гипостазируют феномен времени и малопродуктивны в осмыслении бытия прошлого из-за невозможности чёткого и однозначного разведения в их рамках прошлого, настоящего и будущего.

EN

Concepts of Time in the Comprehension of Past Reality Existence

Shcherbakov D. A.

Abstract. The purpose of the study is to identify and determine the dependence of the understanding of the ontological characteristics of past reality on various concepts of time. The paper presents the existing concepts of time and identifies their ontological implications that constitute our understanding of past reality existence. Scientific novelty and significance of the work lie in identifying the theoretical foundations of various concepts of time that determine and constitute ontological ideas about the existence of the past and in distinguishing between the meanings of the notion of “the past”, understood as a mode of time, and the notion of “past reality” as all past states of the world, past states and stages of processes of objective and subjective reality. As a result, the researcher has demonstrated the necessity of distinguishing between the notions of “the past” as a mode of time and “past reality”. It has been found that the real existence of past events and states of the world is denied by dynamic and confirmed by static relational concepts of time. It has been shown that thinking within the framework of substantial concepts of time is not productive for the ontological comprehension of past reality. All objectivist concepts of time unjustifiably hypostatise the phenomenon of time and are unproductive for comprehending the existence of the past due to the fact that it is impossible to distinguish between the past, present and future in a clear and unambiguous manner within their frameworks.

Введение

Для тех, кто пытается понять, является ли прошлое реальностью или нет, существует ли оно само по себе, и если да, то как – в каких формах и какими способами, вполне резонно обратиться к вопросу о сущности и природе времени.

Задачами, решаемыми для достижения поставленной нами цели, выступают репрезентация самих концепций времени, существующих на данный момент, и выявление онтологических следствий из них, конституирующих наше понимание бытия прошлой реальности.

Актуальность исследования определена фундаментальной значимостью теорий времени в решении онтологических проблем и всё возрастающим потоком научных и философских публикаций по этой теме, свидетельствующим о постоянном интересе к онтологии времени и реальности.

Методами исследования являются историко-философский анализ идей и теорий, объясняющих сущность и природу времени, сопоставление и сравнение различных концепций для выявления специфики их истолкования бытия прошлого; синтез соответствующих выводов. Эти методы применяются в рамках системного подхода к исследованию феномена времени и прошлой реальности.

Естественно предположить, что поскольку прошлое считается одним из модусов времени, то выявление сущности и природы времени открывает возможность высветить и определить онтологические характеристики прошлой реальности. Ещё до начала рассмотрения вопроса предполагается связь: как и поскольку существует время, так и постольку существует прошлая реальность, ведь прошлое – это один из модусов времени. Только это положение выставляется здесь не в качестве утверждения, а в качестве того, что нужно проверить и даже опровергнуть в предстоящем исследовании. Для проверки этих предположений следует обратиться к имеющимся в мировом запасе мысли представлениям о времени и посмотреть, как принятие той или иной концепции времени влияет на определение онтологических характеристик прошлой реальности. Изучение концепций времени должно показать, как существует само время и чем оно является онтологически и, следовательно, как в свете той или иной концепции времени видится существование прошлой реальности и определяется её онтологический статус.

Теоретическая база исследования. В наши дни невозможно претендовать на полное и глубокое понимание всех вариаций концепций времени в силу постоянного умножения и без того необозримого количества книг, статей и бесед на эту тему и в силу всё большей специализации знания, ограничивающей индивидуальное понимание этого загадочного феномена, который исследуется в таких различных областях знания, как математика, физика, космология, биология, геология, история, социология, психология, философия и т.д. Поэтому воспользуемся историко-философским подходом к изучению времени, рассмотрим наиболее известные теории тех крупных мыслителей, чьи идеи и мнения, несомненно, повлияли на взгляды позднейших и современных исследователей феномена времени. В этом помогут как непосредственное изучение основных работ классиков и современных авторов, так и энциклопедически обобщающие труды по истории развития теорий времени таких авторов, как Дж. Уитроу (2010), Ю. Б. Молчанов (1977), П. П. Гайденок (2007), И. А. Хасанов (2011) и др.

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения материалов, аргументации и выводов данной работы в преподавании соответствующих разделов философии и истории.

Основная часть

В словаре-монографии «Время как объективно-субъективный феномен» доктора философских наук, профессора Хасанова Ильгиза Абдуловича (2011) мы находим вполне удовлетворяющее данному исследованию определение понятия «концепции времени», которым и будем пользоваться. Согласно этому определению, концепции времени – это «системы взглядов на время, объединенные теми или иными ведущими идеями относительно природы времени, места и роли его в структуре природных явлений, процессов жизни и деятельности человека и человеческого общества, а также относительно основных свойств времени, характера его существования в объективно-реальной действительности и в субъективной реальности человеческого сознания» (с. 144).

Поскольку перспективной целью построения онтологии прошлой реальности мыслится определение того, как существует прошлое – только ли в сознании людей как память и историческое знание, или, быть может, оно существует объективно, само по себе, независимо от человеческого сознания, то представляется продуктивным рассмотреть те выводы, которые могут следовать из объективистского и субъективистского подходов к пониманию феномена времени.

Примем в качестве отправного пункта исследования то, что само время обычно мыслится либо как нечто объективное – существующее вне и независимо от человеческого сознания, либо как нечто субъективное, принадлежащее только психике человека, либо, в синтетическом понимании, время определяется как объективно-субъективный феномен.

В рамках объективистского онто-гносеологического подхода исторически сложились четыре типа концепций времени, обычно противопоставляемые друг другу попарно: концепции динамического и статического времени, а также субстанциальные и реляционные концепции времени. При этом, как отмечает И. А. Хасанов (2011), реляционные концепции могут сочетаться как с динамическими, так и со статическими концепциями, а субстанциальные сочетаются только со статическими концепциями времени (с. 164).

Кроме этих четырех групп концепций, встречаются мнения о множественности времён, имеющих различную природу. Выделяют по-разному существующие физическое, историческое, социальное, биологическое, политическое, психологическое, экзистенциальное время (Афанасьева, Пилипенко, 2014). У каждого из таких «времён» своя особая метрика, и разные мыслители по-разному видят соотносённость этих «времён» друг с другом и с универсальным общим временем всего мира, если наличие такового признаётся.

Согласно субстанциальным концепциям, время мыслится как ни от чего не зависящая равномерно текущая субстанция – идеальная в одних трактовках и материальная в других. Наиболее, пожалуй, известное определение времени как объективно существующей идеальной субстанции дал Исаак Ньютон в «Математических началах натуральной философии» (2019). Он считал, что «абсолютное, истинное математическое время само по себе и по самой своей сущности, без всякого отношения к чему-либо внешнему, протекает равномерно и иначе называется длительностью» (с. 30). Если вслед за Рене Декартом (2011) полагать, что «под субстанцией мы

можем разуместь лишь ту вещь, коя существует, совершенно не нуждаясь для своего бытия в другой вещи» (с. 166), то в определении времени, данном Ньютоном, время видится как раз как такое нечто, которое существует самостоятельно, независимо от чего бы то ни было, а посему оно есть субстанция. Причём, поскольку время не зависит от чего-либо внешнего и, стало быть, от физических процессов, то оно идеально по своей природе. Если утверждается, что время само по себе протекает равномерно, без всякого отношения к чему-либо внешнему, то это говорится, в том числе, и в отношении к человеку и человеческому сознанию, а значит, время существует объективно, и, если бы не было людей, время всё равно бы существовало. Таким образом, согласно Ньютону, время есть равномерно текущая объективная идеальная субстанция.

В таком случае, прошлое, как модус времени, должно быть частью или регионом объективной идеальной субстанции. Первым выводом из такого предположения видится необходимость признания чисто идеальной природы прошлого, существующего либо как мир идей Платона – объективно и независимо от человеческого сознания, либо как идеальное содержание сознания человека – как образы его памяти и исторические знания. Но поскольку прошлая реальность включала в себя не только процесс мысли и его идеальное содержание, но и состояния и события социума и материального мира, то данный первый вывод обнаруживает несоответствие субстанциальной концепции времени, предложенной Ньютоном, самой реальности. В таком случае нам приходится либо допускать отдельное и независимое друг от друга существование действительных процессов реальности и идеального времени, что делает время ненужным и надуманным призраком, либо, вслед за Кантом (1994) признать, что время в отрыве от действительных процессов есть ничто (с. 74).

Вторым выводом становится предположение о том, что прошлое должно существовать вне и независимо от человеческого сознания, само по себе, не нуждаясь в чём-либо для поддержания своего существования, будь то древние руины, фотографии или человеческая память, и существовать нематериально, быть чем-то вроде умопостигаемого мира идей Платона. При этом прошлое, настоящее и будущее в таком понимании всегда есть, они не возникают и не исчезают, а пребывают вечно, только непонятно, где и как. Они также должны быть тождественны друг другу, так как субстанция самоидентична и не содержит различий сама в себе. Но реальное материальное наполнение настоящего и чисто идеальное бытие прошлого не тождественны друг другу. Кроме этого, субстанция, по определению, есть нечто неизменное и самоидентичное, так что же тогда меняется у времени, когда оно перестаёт быть будущим и становится настоящим, а затем прошлым? В чём тогда состоит различие прошлого, настоящего и будущего как частей времени? Как верно отмечает А. А. Крушанов (2020), в случае принятия субстанциальной трактовки времени «совершенно неясен механизм разведения прошлого, настоящего и будущего» (с. 97). Пусть неизменная субстанция времени существует в разных формах, как материя существует в форме разных химических элементов, веществ и состоящих из них физических тел, которые способны изменяться. Но тогда какая логическая необходимость должна заставлять нас признавать изменчивость времени в его «течении» и получающееся различие прошлого, настоящего и будущего, если это течение по главной мысли данной концепции никак не зависит от изменчивости материи, от хода материальных процессов? Мы видим, что эта концепция времени внутренне противоречива, ибо полагаемая в ней субстанциальность противоречит предполагаемому в то же время различию прошлого, настоящего и будущего.

Кроме этого, ньютоновская концепция совершенно не объясняет само это течение времени – где течёт эта субстанция, как вода в реке? Течёт ли время вообще? Вода реки течёт по грунту в русле среди своих берегов, птицы летят в воздухе, человек идёт по улице мимо стоящих неподвижно домов и деревьев, а время Ньютона течёт НИ В ЧЁМ, течёт без отношения к чему-либо внешнему. Откуда тогда следует вывод о самом этом течении, ведь всякое движение заметно только на фоне иных объектов, в нём не участвующих? Тогда не имеет никакого онтологического основания само предположение течения времени. Приписываемый ему ход является результатом неправомерно относимых к нему обыденных наблюдений течения природных процессов (с. 93, 95). Это неправомерно именно для такой субстанциальной теории, полагающей время независимым от природных процессов и не производным от них. Представляется также невозможным как-либо измерять скорость течения времени-субстанции и количество этого движения, ведь, по определению, оно не зависит ни от чего. Скорость является важнейшей характеристикой всякого движения. Неизмеримость скорости ставит сам факт движения под сомнение.

Если время разделяет одно событие от другого в их цепи, прошлое состояние мира от последующего, то мыслится ли согласно рассматриваемой нами субстанциальной концепции внедрение как между материальными, так и между психическими состояниями прошлой реальности некоего «наполнителя» – времени как субстанции, самой не зависящей от этих реальных состояний? Если такое внедрение и мыслится, и даже если предполагать, что время есть субстанция материальная, а не идеальная, то этому должны быть интерсубъективно проверяемые основания, без которых такое предположение является всего лишь пустой и произвольной фантазией. В наблюдениях же замечаются и фиксируются лишь сами эти взаимные положения и состояния движущихся в некоторой среде объектов. Средой же протекания реальных процессов служит не некое таинственное и невидимое время, а сами же эти реальные процессы – как физические, так и психические – поток перемен. Время либо невидимо, либо его вовсе нет. Сказанное в равной мере относится и к более сложной и наукообразной материалистической субстанциальной концепции времени, предложенной Н. А. Козыревым, одним из аргументов которой как раз и является апелляция к разделительной функции времени. Согласно этой теории, причина и следствие всегда отстоят друг от друга во времени, как бы ни был мал этот интервал, он всё же есть, и появляется соблазн мыслить внедрение между предыдущими и последующими состояниями материальной реальности моментов времени как своего рода «наполнителя». Только почему-то

материя как субстанция эмпирически наблюдаема и осязаема, а время как материальная субстанция никак не воспринимается – оно неосязуемо и невидимо, и, скорее всего, оно не наблюдаемо именно потому, что его как субстанции просто нет.

Если же время есть всё-таки субстанция, и, как субстанция, оно неизменно, самоидентично и всегда пребывает, то мы всё равно не можем сделать из такого воззрения вывод о том, что и прошедшие события и состояния мира тоже всегда пребывают. Постоянно пребывает по такой концепции именно время, без всякого отношения к чему-либо внешнему, а значит, к любым событиям любой формы бытия (имеется в виду, как минимум, бытие материального, бытие идеального и бытие социального). Реальные события, будучи становлением и движением, преходящи – они протекают, будучи потоком изменений, и исчезают, становясь прошлым во времени-субстанции как в некотором неизменном вместилище, как и в подобно мыслимом пространстве (пространство как пустое вместилище всех тел).

Даже если не замечать внутренние противоречия субстанциальной концепции объективного идеального времени, то всё равно мыслить с её помощью бытие прошлой реальности не представляется возможным именно из-за субстанциальности самого времени, не зависящего ни от каких реальных процессов – вращения Земли вокруг своей оси, её оборотов по орбите вокруг Солнца или, хотя бы, работы любого часового механизма. Мы изучаем бытие прошлых состояний мира, прошлые события. Если течение времени не зависит от протекания реальных процессов, образующих прошлую реальность, то зависит ли тогда ход этих реальных процессов от субстанции-времени? Видимо, это риторический вопрос в условиях отсутствия каких-либо доказательств существования времени как идеальной субстанции. Таким образом, субстанциальные концепции времени непродуктивны для выявления онтологических характеристик прошлой реальности и сами по себе, не опираясь на какие-либо доказательства существования времени-субстанции, представляются скорее выдумкой и ложным истолкованием природы и сущности времени, гипостазирующим и реифицирующим этот феномен. В практическом же плане понимание времени в классической механике Ньютона отлично играет инструментальную техническую роль определения количественных характеристик движения физических объектов.

В отличие от субстанциальной, «реляционная концепция считает время отношением (или системой отношений) между физическими событиями» (Молчанов, 1977, с. 5). В реляционных трактовках «время представляет собой систему специфических связей и отношения процессов и событий объективно-реальной действительности» (Хасанов, 2011, с. 160). Поэтому в концептуальном поле такого понимания есть возможность допускать объективное существование прошлой реальности и пытаться выявлять её онтологические характеристики. Само время представляется в таких концепциях как нечто, производное от движения. Как яркие примеры реляционных определений сущности времени обычно приводят мнения Аристотеля, Лейбница, диалектико-материалистические определения и трактовки, базирующиеся на специальной теории относительности Эйнштейна. Так, согласно Аристотелю, «время есть не что иное, как число движения по отношению к предыдущему и последующему» (Цит. по: Гайдено, 2007, с. 33). Лейбниц считал время чем-то относительным, а именно «порядком последовательности явлений» (Цит. по: Уитроу, 2010, с. 54). Диалектический материализм определяет время как «форму существования движущейся материи». Теория относительности считает время особым параметром движения физических процессов, показанием часов.

Поскольку время считается порядком последовательности событий, то временными отношениями между событиями и состояниями реальности являются отношения «до и после», «раньше чем», «позже чем», «одновременно», «сначала и потом», выражающие очерёдность этих состояний в цепи идущих процессов. Временными характеристиками событий, процессов и состояний мира также являются их отнесённость к прошлому, настоящему и будущему и длительность их протекания (существования).

Реляционные концепции конкретизируются либо через динамические, либо через статические концепции времени, поэтому здесь удобно будет совместить их рассмотрение для обнаружения следующих из них выводов о бытии прошлого. Динамические и статические трактовки выражают «разные точки зрения на процесс становления, т.е. расходятся в вопросе об отношении категорий времени и бытия» (Молчанов, 1977, с. 5).

В динамических концепциях время, как производное движения материи, считается текущим (или идущим, движущимся) либо само считается движением. Так, Аристотель (2015), продолжая сомневаться в определении сущности и природы этого загадочного и неуловимого феномена, писал: «...время – или то же самое, что движение, или некоторое свойство движения» (с. 358). В большинстве случаев считается, что «именно смена состояний объектов и процессов материального мира и есть течение времени» (Хасанов, 2011, с. 188). Расхождения между различными динамическими концепциями возможны по поводу определения таких свойств времени, как его темп, направленность, равномерность, необратимость или обратимость, прерывность или непрерывность, конечность или бесконечность, единство (универсальность) или локальность и разобщённость на различные, не связанные друг с другом времена и др. (Громова, 2015). Каждому из этих свойств противопоставляется противоположное или какое-либо альтернативное ему свойство, что приводит к отличиям понимания и объяснения динамики времени. В цели и задачи данного исследования не входит обоснование этих концепций и выяснение того, какая из них ближе к истине и адекватнее отражает истинную сущность и природу времени, поэтому, принимая во внимание уже существующие капитальные научные и философские труды, посвящённые этой важной теме, и, опираясь на уже имеющиеся обоснования предлагаемых трактовок, обратимся непосредственно к выяснению вопроса о том, как и каким в их свете видится существование/несуществование прошлой реальности.

Как отмечает Юрий Борисович Молчанов (1977), «согласно динамической концепции, реально существуют только события настоящего времени; события прошлого уже реально не существуют, а события будущего ещё реально не существуют» (с. 5). Такой взгляд опирается на повседневный «здоровый смысл». Представляется, что весь «исторически-привычный опыт человека говорит... что реально только настоящее; прошлого уже нет, а будущего ещё нет» (Гуц, 2012, с. 32). При исследовании онтологических характеристик прошлого важно понимать, что именно такие концепции безусловно отвергают бытие прошлой реальности.

Теоретическим положением динамических концепций времени, обосновывающим реальность и причастность бытию одного только настоящего и нереальность и небытие прошлого, его наличие только в субъективной форме нашей памяти и исторического знания, является именно признание производности времени от движения материи, от хода физических процессов. Время является аспектом становления, когда изменяющееся нечто непрерывно перестаёт быть чем-то и становится чем-то иным. В такой трактовке время предстаёт как последовательность сменяющих друг друга состояний реальности, и именно потому, что они сменяют друг друга в одном и том же месте (а ведь два тела не могут сразу занимать одно и то же место), считается реально существующим только одно состояние движущейся материи в момент настоящего, ведь предыдущее состояние исчезает (перестаёт быть), а новое возникает на месте прежнего. И эти мимолётные состояния, тут же уступающие место друг другу, считаются моментами времени.

При этом мысль запутывается в парадоксе, когда, основываясь на объективистской гносеологической позиции материалистической философии, мыслители квалифицируют время как нечто объективное, существующее как неотъемлемое свойство материи вне и независимо от человеческого сознания, и при этом признают прошлое и будущее чем-то реально не существующим. Так, например, Николай Андреевич Попов (2013) считает, что «всё, что существует, существует в настоящем, являясь его содержанием... существовать – значит быть составной частью настоящего, выйти из которого можно лишь в небытие. <...> Оказаться вне настоящего времени можно, только оказавшись вне существования. <...> Только настоящее время, определенное, в общем случае, тем или иным мимолетным состоянием движущейся материи, обладает непосредственным существованием. Прошедшее и будущее время – моменты времени, не имеющие материального наполнения и потому существующие лишь в сознании субъектов как отражение того или иного места в последовательности появления событий, которое занимало то или иное прошедшее событие или которое будет занимать то или иное будущее – прогнозируемое – событие» (с. 10, 12, 15). Но ведь считать время чем-то объективно существующим и отвергать при этом существование прошлого и будущего является странным и неоправданным сведением времени только к настоящему. Возникает странное противоречие, и непонятно, как существует объективное время, если не существуют, а значит, и объективно не существуют две его половины, и остаётся лишь подвижная, изменчивая, безразмерная и неуловимая граница между прошлым и будущим – непродолжающийся момент «теперь» или «сейчас», или настоящее.

Главный теоретический недостаток динамических концепций времени, мешающий пониманию бытия мира, состоит именно в признании реальностью одного только настоящего и в объявлении прошлого небытием. Момент «теперь», настоящее не продолжается, длительности в нём нет (Августин Аврелий, 2011, с. 296). Это именно он, в отличие от прошлого, совершенно не имеет бытийного «объёма», то есть не обладает никаким реальным материальным и мысленным содержанием, потому что является как бы тончайшей, бесконечно стремящейся к нулю границей прошлого и будущего, и в этом понимании настоящее есть лишь математическая абстракция. Эта граница не просто бесконечно тонка, она ещё и то нечто, в котором мы двигаем себя в будущее, и где всё вообще двигается в будущее, и поэтому настоящее неуловимо, его невозможно мыслить как представление (как невозможно представлять бесконечное приближение к осям координат графика гиперболы). Здесь стоит согласиться с Сартром (2012), писавшим, что настоящий момент «является границей бесконечного деления, как безразмерная точка» (с. 201). Таким образом, как объективной реальности движущейся материи и субъективной реальности процесса мышления, также требующего времени, «настоящего совсем нет», оно – «чистое ничто» (с. 223, 345).

Эту теоретическую трудность сторонники динамических трактовок времени различными способами пытаются преодолеть. Так, например, настоящее определяется как некоторый бытийный интервал, в котором существующие вещи сохраняют свою качественную определённую форму (как сущность). Ю. Б. Молчанов (1977) писал: «...момент настоящего времени любой материальной системы есть промежуток времени, на протяжении которого система сохраняет свою качественную определённую» (с. 167). Но из такого понимания настоящего следует невозможность чёткого и однозначного, абсолютного разделения реальности на прошлое, настоящее и будущее. Этот взгляд допускает их смешение. Ведь пока сохраняется «в неизменном виде» вот этот старинный каменный дом, и, стало быть, длится его настоящее, уже успел пройти дождь, выпасть и растаять снег, успели много раз распуститься и опасть листья в саду возле этого дома, став, таким образом, прошлым этого сада. Пока у одного старика длится его рутинная повседневность, сохраняющая свою качественную определённую и воспринимаемая как долгое однообразное настоящее, родились и успели вырасти его внуки и внучки, пройдя много неповторимых, качественно разных ступеней своего развития. Неоднозначность и даже невозможность разведения прошлого, настоящего и будущего следует также из выводов динамической концепции времени, основанной на специальной теории относительности Эйнштейна. Если реальностью является замедление времени в движущемся объекте, и если время замедляется возле массивных космических объектов, вроде чёрных дыр, если в каждом локусе вселенной течёт своё собственное

время как результат местных процессов, то никакой сплошной одновременности не существует, и нет никакой абсолютной мировой реальности, в которой всё то, что уже свершилось, было бы однозначно прошлым, то, что налично, было бы настоящим, а будущее – будущим. Если описание мира, основанное на специальной теории относительности, верно, то одно и то же событие и состояние реальности будет для одной инерциальной системы отсчёта с находящимися в ней наблюдателями уже прошлым, для других – настоящим, для третьих – будущим, т.е. «наблюдатели, перемещающиеся относительно друг друга, припишут одному и тому же событию разное время и положение в пространстве» (Хокинг, 2017, с. 35). При этом степени удалённости событий в прошлое и будущее будут различны и бесконечно многообразны. Однако парадоксы времени теории относительности могут иметь причиной ошибочное отождествление реальности самой по себе и явления этой реальности наблюдателю, способов её восприятия наблюдателями. Так, Анри Бергсон отмечал, что «Эйнштейн принял способ описания систем за действительность, отражение в зеркале – за реальность, уверяя всех, что так устроен мир, что время в нём зависит от скорости перемещения» (Цит. по: Аксенов, 2014, с. 165).

Другой вариант определения настоящего как интервала времени предлагается А. А. Крушановым (2020). Согласно его трактовке, настоящее «для себя и для окружающего мира... задается субъектом, оценивающим темпоральную ситуацию. При этом, “настоящее” для личности выступает как “сейчас”; а для общества – как “сегодня” или “современность”. <...> ...“сейчас”, “настоящее” надо воспринимать не как мгновение, но как интервал, длительность которого обычно соизмерима с общей динамикой объекта или события» (с. 97-98).

Однако здесь мы имеем условные и конвенциональные понимания настоящего момента, а не онтологические определения. Субъективные условности и интерсубъективные конвенции явно служат соображениям практической полезности и удобству такого понимания настоящего для повседневной нашей жизни, но никак онтологически не проясняют существование реальности. В том то и дело, что безразмерный как математическая точка момент никак не вмещает в себя реальность, и реальность не распадается на череду безразмерных моментов. Стоит привести слова Блаженного Августина (2011), с неумолимой ясностью выражающие аксиому, что «настоящим можно назвать только тот момент во времени, который невозможно разделить хотя бы на мельчайшие части, но он так стремительно уносится из будущего в прошлое! Длительности в нём нет. Если бы он длился, в нем можно было бы отделить прошлое от будущего; настоящее не продолжается» (с. 296). Неизбежным видится вывод о несоответствии динамических концепций самой реальности и их непригодности для осмысления реальности в целом и, тем более, прошлой реальности. Здесь просто уместно вспомнить одно из классических определений понятия «история», по которому история – это «наука о прошлой социальной реальности» (Савельева, Полетаев, 2003, с. 5). Динамические концепции объявляют прошлое нереальностью и небытием. Сам текучий реальный мир, столь объёмный, мощный и массивный, вот – мы смотрим на него, он вдруг должен уместиться в тончайшую невидимую безразмерную границу прошлого и будущего – это абсурдное предположение. Онтологическая первичность настоящего перед прошлым и будущим является иллюзией (Федчук, 2016). Прошлое, настоящее и будущее представляются лишь моментами первоначального синтеза и друг без друга не существуют. «Невозможно понять настоящее в форме мгновения» (Сартр, 2012, с. 225). И при этом мы на самом деле нигде вокруг себя не видим ни прошедших, ни будущих событий, которые объявляются динамическими концепциями нереальными. Реальность, таким образом, исчезает, либо она есть, но просто не охватывается таким пониманием. Видимо, неверна такая теория времени.

Объективистский гносеологический подход продуцирует ещё одну группу взглядов на сущность, природу и свойства времени в его отношении к бытию – это концепции статического времени. Один из сторонников такого понимания доктор физико-математических наук Александр Константинович Гуц (2012) постулирует существование абсолютного четырёхмерного мира событий – статичного мира, в котором «события прошлого и события будущего столь же реальны, как и события настоящего» (с. 32). Порядок событий в статических трактовках определён только отношением «раньше (позже) чем», и это «понимание порядка событий хорошо согласуется с представлением о четырехмерном пространственно-временном континууме Минковского» (Молчанов, 1977, с. 164). В таком понимании «прошлые и будущие события постоянно и неизменно сосуществуют с событиями настоящего, и только мы проходим сквозь них... мир подобен киноленте, всё на ней уже есть, и сознание, как зритель, просматривает кадр за кадром» (Гуц, 2012, с. 36, 37). Возникновение и уничтожение объектов реальности объясняются возникновением и уничтожением состояний сознания наблюдателя, а сами же «внешние события» остаются – они пребывают вечно. Навсегда застыли или всё ещё двигаются (что в этих мистических концепциях одно и то же) каравеллы Колумба в Атлантическом океане по пути в «Индию», навсегда застыла конница скифов в степи в атаке на войска Дария, и так же вечно звучит ликование Марафона «радуйтесь, афиняне, мы победили»... Прошлым оказывается то, что было до текущего непосредственного созерцания, всё зависит от того, какой участок четырёхмерного континуума наблюдается в данный момент. Так как за настоящий момент может быть взят любой момент континуума, то деление всех событий и состояний мира на прошлые, настоящие и будущие не абсолютно, а условно. Одно и то же событие может считаться и прошлым, и настоящим, и будущим, в зависимости от точки на бесконечной числовой оси, принятой за момент «теперь». При этом и прошлое, и будущее могут оказаться какими угодно отдалёнными или близкими. Таким истолкованием в принципе размывается интуитивно привычный смысл понятия «прошлое», обычный здравый смысл, диктуемый всем жизненным опытом человека и человечества. «Законы науки не отличают прошлого от будущего», – писал Стивен Хокинг (2017, с. 172). Неизменным, устойчивым в такой картине реальности признаётся только порядок событий, определяемый отношениями «раньше чем», «позже чем», «одновременно».

Трактовки статического времени развиваются как абстрактные математические модели, выражаемые сложными формулами и уравнениями. При этом предполагается претензия на статус теоретического описания как минимум физической реальности. При всём соблазне для любителей истории и научной фантастики утвердить такими математическими расчётами надежду на полное сохранение аутентичной прошлой реальности и даже на возможность путешествий «во времени», никаких экспериментальных подтверждений истинности этих математических конструкций пока нет.

Ввиду неудовлетворительности рассмотренных объективистских концепций времени для выявления онтологических характеристик прошлой реальности представляется продуктивным обратиться к тем объяснениям феномена времени, которые принято относить к субъективистскому онто-гносеологическому подходу – к концепциям Августина Блаженного, Канта, Бергсона и др. Времени самого по себе нет – утверждают они, избавляя нас от заблуждений и тупиков на пути исканий его сущности во внешнем мире (Кант, 1994, с. 72, 76). Течёт не время, нигде снаружи нас его нет, текут сами процессы физической, социальной и духовной реальности. Время – это всего лишь способ наших чувств и нашего разума воспринимать и понимать объективный порядок, последовательность смены событий и состояний внешнего мира и определять их длительность.

Кроме этого, представляется принципиально важным теоретически развести понятия «прошлое», понимаемое как модус времени, и понятие «прошлая реальность». При осмыслении прошлой реальности, а не прошлого времени, исчезает непосредственная зависимость понимающего разума от самого понятия «время» и от безвыходных антиномий в осмыслении его сущности и природы. Так называемое «течение» времени – сдвиг будущего в настоящее и настоящего в прошлое – представляет собой «динамику самих событий» (Крушанов, 2020, с. 93). Приписывать их протеканию ещё и какое-то особое движение времени – ненужное нагромождение объяснений и усложнение картины реально происходящего. Наше движение в будущее – «это направленность не времени, но самой жизни как процесса» (с. 95). Поэтому для того, чтобы существовала прошлая реальность, совершенно необязательно считать, что прошло время тех событий, – достаточно уже просто того, что прошли и стали фактом бытия сами события (Попов, 2013, с. 114). Теоретическое отрывание свойств и характеристик физических процессов и объявление их свойствами чего-то другого, а именно времени, представляются ненужным и излишним нагромождением «сущностей», реификацией времени и его гипостазированием, запутывающим понимание онтологических характеристик самой реальности.

Заключение

Таким образом, реальное существование прошлых событий и состояний мира отрицается в динамических, но утверждается в статических реляционных концепциях времени, с точки же зрения субстанциальных концепций, выполняющих только инструментальную функцию определения количественных характеристик физических процессов, невозможно установить онтологическую взаимозависимость времени и реально протекающих природных и социальных явлений. Чёткое и однозначное разведение прошлого, настоящего и будущего либо невозможно, либо бессмысленно, либо неопределённо как в динамических, так и в статических концепциях времени, поэтому их использование для осмысления бытия прошлой реальности представляется проблематичным и малоэффективным. При этом все рассмотренные объективистские концепции времени гипостазируют феномен физического времени, приписывая ему свойства самой движущейся материи, что выглядит излишним порождением концептов и неоправданно усложняет онтологию прошлой реальности. Ввиду этого представляется перспективным обращение к субъективистским и экзистенциальным концепциям времени, отвергающим субстанциальность его существования и избавляющим от тупиков его гипостазирования и реификации.

Источники | References

1. Августин Аврелий. Исповедь. СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2011.
2. Аксенов Г. П. Причина времени: жизнь - дление - необратимость. М.: КРАСАНД, 2014.
3. Аристотель. Метафизика. М.: Эксмо, 2015.
4. Афанасьева В. В., Пилипенко Е. А. Онтология времени // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. 2014. № 4 (24).
5. Гайденок П. П. Время. Длительность. Вечность. Проблема времени в европейской философии и науке. М.: Прогресс-Традиция, 2007.
6. Громова С. Л. Основные свойства времени // Инновационная наука. 2015. № 5.
7. Гуц А. К. Элементы теории времени. М.: Издательство ЛКИ, 2012.
8. Декарт Р. Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках, и другие философские работы. М.: Академический Проект, 2011.
9. Кант И. Сочинения: в 8-ми т. М.: Чоро, 1994. Т. 3.
10. Крушанов А. А. Течёт ли время? // Вестник РФО. 2020. Вып. 3-4 (93-94).
11. Молчанов Ю. Б. Четыре концепции времени в философии и физике. М.: Наука, 1977.
12. Ньютон И. Математические начала натуральной философии. М.: ЛЕНАНД, 2019.
13. Попов Н. А. Сущность времени и относительности. М.: ЛИБРОКОМ, 2013.

14. Савельева И. М., Полетаев А. В. Знание о прошлом: теория и история: в 2-х т. СПб.: Наука, 2003. Т. 1. Конструирование прошлого.
15. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии. М.: АСТ; Астрель, 2012.
16. Уитроу Дж. Естественная философия времени. М.: Едиториал УРСС, 2010.
17. Федчук Д. А. Вопрос о времени: об онтологической первичности настоящего перед прошлым и будущим // Вестник СПбГУ. Серия 17. 2016. Вып. 3.
18. Хасанов И. А. Время как объективно-субъективный феномен: словарь. М.: Прогресс-Традиция, 2011.
19. Хокинг С. Краткая история времени: от Большого взрыва до черных дыр. М.: АСТ, 2017.

Информация об авторах | Author information

Щербakov Дмитрий Александрович¹, к. филос. н., доц.

¹ Оренбургский государственный педагогический университет

Shcherbakov Dmitrii Aleksandrovich¹, PhD

¹ Orenburg State Pedagogical University

¹ am720@ya.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 22.10.2021; опубликовано (published): 20.11.2021.

Ключевые слова (keywords): концепции времени; бытие прошлой реальности; онтология; concepts of time; past reality existence; ontology.